

ВОЛКОВ А. Г. СЕМЬЯ—ОБЪЕКТ ДЕМОГРАФИИ.—
 М.: Мысль, 1986, 271 с.

Семья—важнейший социальный институт. Занимая одно из центральных мест в системе общественных отношений, она закономерно служит объектом рассмотрения многих общественных наук. В частности, она может и должна рассматриваться как объект демографии, ибо, как показано в рецензируемой книге, среди множества функций семьи явно выделяется комплекс функций, связанных с ее ролью в процессе воспроизводства населения—с рождением детей, охраной здоровья и жизни членов семьи, с усвоенным демографическим поведением, контролем за их выполнением и т. д. Не случайно демографы всегда отводили семье и семейным отношениям место одного из главных факторов, объясняющих тенденции и закономерности воспроизводства населения. И тем не менее, работа А. Волкова—первая в нашей литературе попытка комплексного анализа семьи как объекта демографических исследований.

Что такое семья? На уровне обыденного сознания ответ на этот вопрос кажется очень простым, но простота исчезает, как только мы переходим к количественному анализу семей методами демографической статистики. Скажем, как учесть семью при переписи населения? Автор—сам активный участник всех послевоенных переписей—показывает, что этот вопрос нельзя считать до конца решенным. Сейчас определение семьи, по существу, предоставляется самим опрашиваемым. Ведь инструкция счетчикам к последним переписям только «в случае затруднения» требует исходить из того, что под семьей понимается совокупность лиц, проживающих совместно, связанных родством или свойством и общим бюджетом». Таким образом, отмечается в книге, данные в переписи в большинстве случаев получают на основе «бытового понятия семьи» (с. 27). Но в быту, как известно, под семьей часто понимают супружескую пару с детьми. В ряде случаев это может вести к преуменьшению действительных размеров семей.

С другой стороны, приводимые в книге результаты выполненного ЦСУ СССР в 1984 г. обследования молодой семьи показывают, что существующий в переписях порядок учета семей может вести и к преувеличению размеров семьи и занижению их числа. Так, по данным названного обследования, в 8% молодых семей, живущих совместно с родителями, хозяйство

велось отдельно (с. 221). Такие семьи, в случае затруднения, при обращении к инструкции переписи должны были бы считаться самостоятельными.

Нельзя не согласиться с автором, что критерии выделения семей при переписи нуждаются в уточнении. Это тем более актуально, что предстоящая перепись 1989 г. должна учесть жилищные условия населения и дать информацию, необходимую для решения важнейшей социальной задачи—обеспечения каждой семьи отдельным домом или квартирой. Сложившийся порядок учета семьи при переписи затрудняет получение такой информации. Ведь «переписное» понимание семьи не соответствует правилам учета и распределения жилья. Как, например, учесть при планировании жилищного строительства «отдельно проживающих членов семьи» (категория, выделение которой вызывает у автора закономерные возражения)? Нужно ли считать их все же относящимися к каким-то семьям, на которых и рассчитывать строящиеся квартиры или дома, или рассматривать (как это и делается в книге) в качестве особой «переходной» группы и ставить вопрос о самостоятельных формах обеспечения ее жильем? Не следует ли в этой связи вернуться к вопросу об учете при переписи населения «домохозяйств»—категории, лучше поддающейся выделению, нежели семья, и позволяющей полнее отразить многообразие современных форм организации личной жизни человека? Ведь в этом случае можно говорить, скажем, о домохозяйстве, состоящем из одного человека, тогда как семья из одного человека не может быть.

Число семей, их величина и состав непрерывно меняются, за этими изменениями могут стоять глубокие качественные сдвиги в функциях семьи, внутрисемейных отношениях, взаимоотношении семьи и общества и т. д. Более того, в условиях глобальных общественных преобразований, свойственных нашей стране в XX в., такие сдвиги были совершенно неизбежны. Статистика не всегда позволяет проследить процессы трансформации семьи за весь послеоктябрьский период, часто приходится принимать за базу сравнения 1939 или даже 1959 г., но даже и данные нескольких последних десятилетий могут много сказать об этой трансформации. Скажем, средняя величина семьи с 1939 по 1979 г.

сократилась с 4,06 до 3,51 человека, и это произошло за счет того, что сильно выросла (с 65 до 82%) доля небольших семей, состоящих из двух—четырех человек, и соответственно сократилась доля более крупных семей. Эти количественные изменения отражают прежде всего снижение рождаемости, а также нуклеаризацию семьи, все большее распространение двух-поколенных семей, состоящих только из родителей и детей. Конечно, величина и состав семей, их распределение по типам различны в разных республиках, что отражает неодновременность прохождения ими через одни и те же этапы исторической эволюции семьи. Это хорошо показано в книге, для которой вообще характерно внимание к существующим в нашей стране географическим и этническим различиям в сфере брачно-семейных отношений.

Здесь уместно сказать, что определения «брачное» и «семейное» иногда даже специалисты воспринимают чуть ли не как синонимы. А. Волков настаивает на четком разграничении этих двух понятий, а тем самым на уточнении всего понятийного аппарата исследования семьи и углублении наших знаний о ней. Он не ограничивается теоретическими рассуждениями, а приводит результаты собственных расчетов, выполненных по данным дополнительной выборочной разработки материалов переписи 1979 г., характеризующие распределение населения СССР одновременно по брачному и семейному состоянию. Мы видим, например, что среди вдовых, разведенных и разошедшихся лиц среднего возраста (25—49 лет) у женщин резко преобладают живущие в составе семей, тогда как у мужчин наблюдается равенство между проживающими в семьях и вне семей. Такие же оценки сделаны и для более молодых, и для более пожилых мужчин и женщин (с. 74).

Существенно обогащает наше представление о предмете раздел, посвященный составу семей и супружеских пар. В нем—также по данным выборочной разработки материалов переписи 1979 г.—анализируется, в частности, этнический состав смешанных семей. Число таких семей довольно быстро растет, с 1959 по 1979 г. оно увеличилось на 90% и составило почти 15% всех семей, а у городского населения превысило 18% (с. 80). Интересны впервые полученные данные о соотношении уровня образования супругов. У более пожилых супругов (при возрасте жены 45 лет и старше) образование у мужей выше, чем у жен, чаще, чем наоборот. Но по мере перехода к более молодым супругам положение меняется, и нарастает «лидерство» жен, причем разрыв становится довольно большим. Например, в супружеских парах, где жена имеет возраст от 25 до 29 лет, в 22 случаях из ста образование у мужа выше, чем у жены, а в 33 из ста—у жены выше, чем у мужа (с. 86).

Большое внимание в книге уделено анализу брачности, причем не только женщин, но и мужчин, чья брачность обычно мень-

ше интересовала демографов. Построенные А. Волковым таблицы первых браков для мужчин и для женщин поколений 1942—1952 годов рождения отчасти восполняют этот пробел и дают интересные результаты. Видно, что даже на протяжении такого короткого времени в брачности мужчин и женщин произошли существенные и в целом позитивные изменения. Так, если у поколений родившихся в 1943 г. к возрасту 31 год в первый брак вступало всего 85,2% как мужчин, так и женщин, то у более молодых поколений этот показатель у женщин, а в некоторых случаях и у мужчин, превышает 90% (с. 125)—браки «омолодились» и, по-видимому, брачность вообще стала более полной. Интересен анализ факторов, влияющих на возрастные кривые брачности, в частности влияния изменения возраста призыва и сроков военной службы в 1967 г. (с. 126).

Рассматривая вопросы стабильности брака, автор сумел решить проблему количественной оценки сравнительной частоты разводов в первых и повторных браках. Сейчас, особенно среди специалистов, широко распространено мнение о большей прочности повторных браков. Однако расчеты автора с использованием метода стандартизации показывают, что в среднем такие браки распадаются в 1,75 раза чаще, чем первые. Для повторных браков характерна повышенная частота расторжения прежде всего на первых годах после их заключения (с. 146).

Вообще материал книги позволяет лучше понять роль и распространенность повторных браков. Воспользовавшись оригинальным приемом, автор оценил сравнительную частоту вступления в первый и повторный брак в одних и тех же возрастах. У женщин во всех возрастах частота вступления в брак для вдовых и разведенных оказалась значительно ниже, чем у тех, кто никогда в браке не состоял. Напротив, у мужчин в возрастах моложе 40 лет она выше среди ранее состоявших в браке по сравнению с холостыми (с. 153).

Особое место занимает в работе раздел, посвященный взаимосвязи брачного состояния и смертности. Как известно, показатели смертности у лиц, состоящих в браке, как правило, более благоприятны, нежели у не состоявших в браке, вдовых и разведенных. Спор о причинах этих различий идет давно, сталкиваются гипотезы «отбора» (вступают в брак и лучше себя чувствуют в браке более здоровые люди) и влияния различий в условиях жизни состоящих и не состоящих в браке. Расчеты А. Волкова по странам мира и по СССР с использованием корреляционно-регрессионного анализа позволили ему прийти к выводу, что хотя некоторое влияние отбора существует, по своему значению оно невелико и уступает влиянию различий в условиях и образе жизни лиц, живущих в семье и вне семьи (с. 171).

К числу наиболее интересных в книге принадлежит ее четвертая часть, посвященная демографическому развитию семьи.

В ней рассматриваются вопросы продолжительности супружеской жизни, изменения семейного состояния за время жизни в браке, процессы дробления семей, общий жизненный цикл семьи и его эволюция. Объем рецензии не позволяет коснуться всех этих вопросов, затронем лишь некоторые из них.

Анализ данных уже упоминавшегося исследования молодой семьи, проведенного ЦСУ СССР в 1984 г., дает ценный материал для характеристики изменений семейного состояния за время супружеской жизни. Само вступление в брак в большинстве случаев ведет к изменению семейного состояния: для части живущих до брака отдельно—возвращение в семью родителей, своих или супруга; для живущих до брака вместе с родителями—переход в семью супруга или образование собственной семьи. Три пятых молодых супругов сразу после вступления в брак живут вместе с родителями (с. 202). Переход в семью другого супруга осуществляется прежде всего женщинами, причем в сельской местности чаще. Приводимый в книге большой цифровой материал подробно характеризует разные стороны этого процесса.

Принципиально нов подход к рассмотрению демографического развития семьи при помощи специальной демометрической таблицы (автор дает ей название «таблицы обособления»). В ней, на основе данных для гипотетического поколения 1982—1984 гг., одновременно рассматриваются вероятности выделения молодой семьи из родительской и прекращения брака и прослеживается доля сохраняющихся супружеских пар, живущих вместе с родителями к началу каждого из первых десяти лет после заключения брака. Расчет автора показывает, что в течение всего названного срока отделяется от родителей почти 59% молодых семей, а немногим более 16% супружеских пар распадается, главным образом, вследствие развода (с. 217).

Коэффициенты выделения молодых супружеских пар из состава родительских семей по брачным когортам показывают заметное нарастание процесса отделения молодых семей от когорты к когорте. Интенсивность отделения наиболее высока на втором—третьем годах брака, после чего происходит ее снижение (с. 211).

Стремление к раздельному проживанию старшего и младшего поколений в семье характеризуется в книге данными о желании отделиться от родителей. Более 3/4 молодых семей на вопрос специальной анкеты, хотят ли они отделиться от родителей, ответили утвердительно. Вместе с тем данные опроса показали, что среди проживающих отдельно молодых супругов около 70% супружеских пар более или менее тесно связаны с родителями одной из сторон или обоюдной помощью (с. 223).

Заключает исследование характеристика семьи как объекта демографической политики. Под этим углом зрения

автором проанализированы особенности современной семьи, изменение ее функций. Здесь наибольший интерес представляет анализ взаимоотношения интересов семьи и общества, ибо демографическая политика, как ее понимает автор, «призвана согласовать интересы семьи с интересами развития общества в целом» (с. 250). Это касается и вопроса о числе детей—центрального для демографической политики. Автор не разделяет позиции тех исследователей, которые связывают снижение рождаемости с ослаблением или даже исчезновением «потребности в детях», полагает, что в общественном сознании ценность детей остается высокой. Но, принимая решение о рождении или нерождении ребенка, семья взвешивает все свои потребности, сопоставляет их между собой и делает выбор. Саму возможность такого свободного выбора для семьи автор справедливо считает одним из важнейших социальных достижений, которое надо укреплять и расширять. «Но вместе с тем,—пишет он,—демографическая политика...должна ориентировать семьи таким образом, чтобы выбор в пользу рождения ребенка и других ее потребностей не ущемлял или ограничивал их в наименьшей степени» (с. 251—252). В книге проводится мысль о необходимости оказания помощи семьям с детьми, причем, как полагает автор, эта помощь «в равной степени должна касаться семей и с одним, и с двумя, и с большим числом детей» (с. 254). Глава о демографической политике интересна, но все же она несколько выпадает из общего контекста книги—и тематически, и, главное, по основательности проработки материала. Глава грешит некоторой декларативностью, повторением ставших уже привычными, но слишком общих положений.

Напротив, все остальные разделы книги являют собой редкий для нашей демографической литературы пример скрупулезного анализа огромного и во многом нового фактического материала, насыщены ценными и нетривиальными результатами этого анализа. Одна из привлекательных сторон работы А. Волкова состоит как раз в том, что он постоянно стремится противостоять расхожим, но спорным, а то и прямо неверным представлениям—идет ли речь о падении «потребности в детях», о чем уже говорилось, о неправильной интерпретации переписных данных о распределении семей по числу детей (с. 91), показателя частоты разводов (с. 132), связи между стабильностью брака и интенсивностью деторождения (с. 151—152) и т. д.

Рецензируемая книга лишней раз убеждает, как много значат имеющиеся и непрерывно совершенствующиеся методы количественного анализа демографических явлений и процессов в руках мастера, располагающего необходимой статистической информацией. Сейчас, когда публикация статистических данных о населении расширяется и соответственно можно ожидать увеличения числа исследований, по-

священных анализу фактического материала, данная работа приобретает значение бесспорного положительного примера, образца научной добросовестности, умелого обращения с цифрой. Не меньшая заслуга автора книги и в том, что ему удалось нарисовать достаточно целостную картину процессов, происходящих с советской семьей. Не только демограф, но и социолог, экономист, юрист, представитель любой другой специальности, который зани-

тересуется этими процессами, найдет в книге чрезвычайно ценные для себя материалы. Быть может, у него возникнут и какие-то вопросы, даже несогласия с автором, скорее всего, так оно и будет—ведь речь идет об очень сложных, динамичных и недостаточно изученных процессах. Но способность побудить читателя ставить вопросы, зажечь его интерес—не есть ли это главное достоинство любой книги?

А. Вишневский, М. Тольц,
г. Москва